

**ЗИНАИДА
ГИППИУС**

ПОХОДНЫЕ
ПЕСНИ
(СБОРНИК)

Зинаида Николаевна Гиппиус Походные песни (сборник)

Аннотация

«Где-то милая? Далеко,
На совдепской на земле.
Ходит, бродит одиноко,
Ест солому, спит в золе...»

Содержание

Милая	4
Рвань	6
Комиссар	8
Красная звезда	10
Товарищ	12
Письмо из Совдепии	15
Родине	18
Божий суд	20
Гость	22

Зинаида Гиппиус

Походные песни (сборник)

Милая

Где-то милая? Далеко,
На совдепской на земле.
Ходит, бродит одиноко,
Ест солому, спит в золе.

Или, может, изменила,
Поступила в Нарпродком?
Бриллианты нацепила
И сидит с большевиком?

Провожала, так недаром
Говорила мне: ну что ж?
Подружусь я с комиссаром,
Если скоро не придешь.

Нет, не верю! Сердце чисто,
И душа ее верна.
Не полюбит коммуниста,
Не таковская она.

Голодает, холодает, –
Не продаст чертям души.
Наше войско дожидает:
Где мой милый? Поспеши!

Я в томленьи ежечасно,
Где же друг? Освободи!
Убери ты этих красных...
Милый, белый мой, приди!

Слышу, слышу, верь заклатью!
Мы готовы, мы идем!
Все нагрянем буйной ратью,
Красных дьяволов сметем

Или кони наши – клячи?
Братья, други, все ко мне!
Иль у вас никто не плачет
На родимой стороне?

Рвань

Видали ль вы, братцы,
Какой у нас враг,
С кем будем сражаться,
Какой у них флаг?

Эй, красное войско!
Эй, сборная рать!
Ты ль смертью геройской
Пойдешь умирать?

Китайцы, монголы,
Башкир да латыш...
И всякий-то голый,
А хлебца-то – шиш...

И немцы, и турки,
И черный мадьяр...
Командует юркий
Брюнет-комиссар.

Плетется, гонимый,
И русский дурак,
Столкуемся с ним мы,
Не он же наш враг.

Мы скажем: ты с нами.
Сдавайся своим!
Взгляни, что за знамя
Над войском твоим?

Взгляни, как чернеет,
Чернеет насквозь.
Не кровью ль твоею
Оно запеклось?

Очнись от угара
И с Богом – вперед!
Тащи комиссара,
А сброд – удерет.

Погоним их вместе,
Дорогу, воры!
Мы к семьям, к невесте,
В родные дворы!

Комиссар

Комиссар! Комиссар!
Отрастил ты брюхо.
Оттого-то наш народ
Душит голодуха.

Комиссар! Комиссар!
Эй, не зарывайся.
Не спасет тебя Че-Ка,
Сколько ни старайся.

Комиссар! Комиссар!
Нам с тобой не внове.
Мы теперь – не дураки,
Попил нашей крови.

Комиссар! Комиссар!
Трусишь, милый? Вольно!
Наших баб нацеловал,
А теперь – довольно.

Комиссар! Комиссар!
Пуля – много чести.
На веревке повиси,
На своей невесте!

Красная звезда

Повалили Николая,
Ждали воли, ждали рая –
Получили рай:
Прямо помирай.

Воевать не пожелали,
Мир похабный подписали,
Вместо мира, вот –
Бьемся третий год.

Додушив буржуев, сами
Стать хотели буржуями,
Вот те и буржуй:
Паклю с сеном жуй.

Видим, наше дело чисто...
Записались в коммунисты,
Глядь, взамен пайка –
Сцапала Че-Ка.

Не судили – осудили,
И китайцев пригласили...
К стенке под расстрел –
Окончанье дел.

Заклинаем люд рабочий,
Трудовой и всякий прочий,
До последних дней:
Будьте нас умней!

Не сидите вы в Совете!
Всех ужасней бед на свете
Черная беда –
Красная Звезда.

Товарищ

Неспокойствие во взоре,
Ловок, юрок, брит.
Чепуху такую порет,
Даже слушать – стыд.

Врет, что вырос на Урале,
Этакий нахал!
В плен его мы, что ли, взяли,
Как сюда попал?

Всюду трется, всюду вьется,
Всюду лезет в спор:
«Что в Совдепии живется
Плохо – сущий вздор.

Этих басен ходит много
Про советский край.
Там, не верите? ей-Богу,
Не житье – а рай.

Что душе твоей угодно,
Можешь всё купить.
Кормят, поят превосходно,
Весело служить.

Все обуты, все одеты,
Не на что роптать.
Опекают всех Советы,
Как родная мать.

Говорят, что пулеметы
Ставят за спиной.
Эка, не было заботы!
Сами рвутся в бой.

Всё честь честью.
Всё как надо. Никаких Че-Ка.
Дисциплина и порядок.
Русские войска.

И охота вам сражаться,
На своих идти?
Так ли думаете, братцы,
Родину спасти?»

Ах ты, бритая лисица,
Вот куда ты гнешь!
Только стоит ли трудиться:
Нас не проведешь!

Ишь нашелся примиритель!
Видим, кто таков!
Не умеришь нашей прыти

Бить большевиков.

Знаешь, пуля есть шальная?

Не уйти в кусты:

Для такого негодяя

Отлита, как ты.

Письмо из Совдепии

С самолета посылаю
Письмо – кому? Кому-нибудь.
Хочу сказать, что умираю,
Что тяжкий камень давит грудь.

Знакомый летчик, парень смелый,
Мне обещался сбросить лист.
(Я знаю, летчик этот – белый,
Хоть говорит, что коммунист.)

Кому б листочки ни попались,
Пусть он поверит, пусть поймет:
Мы ныне в муке все сравнялись,
Нет ни рабочих, ни господ.

Я сам рабочий, пролетарий,
Из Петрограда – металлист;
Схватили, заперли в подвале
За то, что я – социалист.

Жена сидела и сынишка,
Сидели с нами мужики –
Зачем не ссыпали «излишка»
Армейцам красным в сундуки.

В допросах мы хлебнули горя:
Ходил кулак, свистела плеть...
Жена моя скончалась вскоре,
Да что ж! И лучше помереть.

О мне не толк – мы все страдалцы.
На землю нашу пала тень.
Впились в нас дьявольские пальцы,
И недалек последний день.

Скажите всем – ужель не знают?
Ужель еще не пробил час?
Что красный дьявол замышляет,
Прикончив здесь – идти на вас.

Скажите всем, что небо грозно,
Что гибель наша – гибель вам.
Скорей, скорей, пока не поздно!
Идите все на помощь к нам!

Труслив наш враг, хотя и ловкий,
Легко с ним справимся и мы...
Но развяжите нам веревки,
Освободите из тюрьмы!

Зовем из вражеского стана,
Из преисподней мы кричим...
Лети, письмо с аэроплана,

К свободным, честным и живым!

Родине

1

Не знаю, плакать иль молиться,
Дождаться дня, уйти ли в ночь,
Какою верой укрепиться,
Каким неверием помочь?

И пусть вины своей не знаем,
Она в тебе, она во мне;
И мы горим и не сгораем
В неочищающем огне.

2

Повелишь умереть – умрем.
Жить прикажешь – спорить не станем.
Как один, за тебя пойдем,
За тебя на тебя восстанем.

Видно, жребий у нас таков;
Видно, велено так законом,

Откликается каждый зов
В нашем сердце, тобой зажженном.

Будь что будет. Нейти назад:
Покорились мы Божьей власти.
Подымайся на брата брат,
Разрывайся душа на части!

Божий суд

Это, братцы, война не военная,
Это, други, Господний наказ.
Наша родина, горькая, пленная,
Стонет, молит защиты у нас.

Тем зверьем, что зовутся «товарищи»,
Изничтожена наша земля.
Села наши – не села, пожарищи,
Опустели родные поля.

Плачут дети, томясь в испытании
И от голода еле дыша,
Неужель на такие страдания
Не откликнется наша душа?

Мы ль не слышим, что совестью велено?
Мы ль не двинемся все, как один,
Не покажем Бронштейну да Ленину,
Кто на русской земле господин?

Самодержцы трусливые, куцые,
Да погибнут под нашим огнем!
Знамя новой, святой революции
В землю русскую мы понесем.

Слава всем, кто с душой неизменною
В помощь Родине ныне идут.
Это, други, война не военная,
Это Божий свершается суд.

Гость

Как приехал к нам англичанин-гость,
По Гостиному по Двору разгуливает,
В пустые окна заглядывает.
Он хотел бы купить – да нечего.
Денег много – а что толку с того?
Вот идет англичанин завтракать,
Приходит он в Европейскую гостиницу,
А ее, сердечную, и узнать нельзя.
Точно двор извозчичий заплевана,
Засорена окурками да бумажками.
Три года скреби – не выскребешь.
Не выскребешь, не выметешь.
Ни тебе обеда, ни ужина,
Только шмыгают туда-сюда
Ловкачи – комиссары бритые.
Удивился гость, покачал головой
И пошел на Садовую улицу
Ждать трамвая номер тринадцатый.
Ждет он час, ждет другой, – не идет трамвай.
А прохожие только посмеиваются:
«Ишь нашелся какой избалованный.
Что ж, пожди, потерпи, коли время есть,
Долго ли до второго пришествия?»
И прождал бы он так до вечера,

Да терпение аглицкое лопнуло.
И побрел он пешком к Покрову, домой.
Наплывали сумерки осенние,
Фонарей не видать, не светятся,
Ни души кругом, тишина да мгла,
Только слышно: журчит где-то около
Ручеек, по камушкам прыгая,
Да скрипит-шуршит, мягко стелется
Под ногою трава забвения.
Вот пришел он домой измученный,
Не горит камин, темно-холодно,
Керосину в лампе ни капельки,
Хлеба ни крошки, ни корочки,
Трубы лопнули – не идет вода,
Не идет, только сверху капает,
С потолка на голую лысину.
Покорился гость, делать нечего.
Доплелся до кровати ощупью
И улегся спать, не поужинав.
Как заснул он – выползла из щелочки
Ядовитая вошь тифозная.
Поглядела, воздуха понюхала,
Очень запах ей аглицкий понравился,
Подползла она тихонько, на цыпочках,
И... кусь! англичанина в самый пуп.
Пролежал англичанин в сыпном тифу,
Пролежал полтора он месяца.
А как выздоровел, сложил чемодан
И удрал, не теряя времени,

Прямо в Лондон через Финляндию.
Вот приехал к себе он на родину,
Обо всем Ллойд Джоржу докладывает:
«Ваше, говорит, Превосходительство,
Был я в русской советской республике,
Еле ноги унес, еле душу спас.
Никого там нет, ничего там нет,
Только белая вошь да голый шиш,
С кем торговлю вести, мир заключать,
Не со вшой ли сыпнотифозного?»
А Ллойд Джорж сидит, усмехается,
Пузом своим потряхивает,
На соседнюю дверь подмигивает:
«Обману, говорит, я обманщиков,
Самого товарища Красина.
Штуку выкину, только дайте срок.
Время терпит, а дело трудное».

* * *

Врет, иль правду говорит?
Спорить неуместно.
Кто кого перехитрит,
Ой, неизвестно.